

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
_____ В.И.Морозов
« ____ » _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ТЕМА РАБОТЫ

Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Белоногова
Анастасия
Алексеевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
Виктор
Михайлович

Рецензент
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры организации
расследования преступлений
и судебных экспертиз
ТИПК МВД России

Яджин
Николай
Васильевич

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	7
1.1. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ» В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	7
1.2. ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЕГО УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	14
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	19
2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	19
2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ.....	26
2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	42
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в каждом современном институте права существуют проблемы, интерес к которым постоянен, несмотря на развитие законодательства в целом. К одной из таких проблем относятся общественные отношения, регулирующие ответственность за нарушение частной жизни.

Необходимо установить, что же входит в данную категорию. На наш взгляд, можно согласиться с термином Макеева П.Н., который под частной жизнью понимал совокупность правовых и социальных признаков, которые закрепляют индивидуальность человека, его иммунитет от общества, государства и других индивидуумов [Макеев, с. 18]. Положения статей 23 и 24 Конституции РФ гарантируют неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [Конституция Российской Федерации]. Заметим, что неприкосновенность частной жизни декларируется не только на уровне отечественного законодательства, но и провозглашается в международных правовых актах, например, Европейская конвенция о защите прав человека и его основных свобод [Европейская конвенция о защите...].

С массовым вступлением в информационное пространство возросла потребность дополнительной правовой защиты информации о частной жизни лица, реализация соответствующего конституционного права. Ведь от того, насколько эффективный механизм защиты информации фактически введен в действие, зависит благополучие населения и уровень его безопасности.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью, предусматривающую ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ). Наличие этих положений закона говорит о попытке законодателя обеспечить защиту общества в столь важных, существенных отношениях. Между тем, положения данной нормы не предоставляют эффективный механизм защиты частной жизни, что в первую очередь связано с тем, что законодатель не изложил четких объективных и

субъективных признаков нарушения неприкосновенности частной жизни. Поэтому данная норма до сих пор остается предметом научных дискуссий.

Кроме того, больших исследовательских работ в этой области нет, в настоящее время есть лишь работы, затрагивающие некоторые вопросы и проблемы ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Это подчеркивает актуальность данной выпускной квалификационной работы в практической сфере и в сфере теории уголовного права.

Теоретической основой работы являлись труды отечественных специалистов в области уголовного права, а именно С.С. Алексеева, В.М. Баранов Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.Г. Беляева, С.В. Бородина, Я.М. Брайнина, Н.В. Витрука, И.Р. Диваева, А.Н. Игнатова, А.Ю. Кабалкина, Д.А. Керимова, Н.И. Коржанского, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, Е.А. Лукашева, М.Н. Малеина, А.В. Наумова, Т.Н. Нуркаева, Б.С. Никифорова, В.Г. Павлова, С.М. Паршина, М. Петросяна, И.Л. Петрухина, Г.М. Резника, Г.Б. Романовского, А.Н. Трайница и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, закономерности и проблемы, которые возникают во время установления уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни.

Предметом исследования являются правовые нормы российского права (Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), международные правовые акты, а также законодательство зарубежных стран, регламентирующее право человека на неприкосновенность частной жизни, материалы судебной и следственной практики по реализации таких норм.

Цель исследования: анализ и попытка разрешения существующих проблем, связанных с особенностями регулирования привлечения к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, разработка предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**, призванные:

- 1) изучить содержание понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном праве и его правовую природу;
- 2) проанализировать правовое обоснование конституционного права на неприкосновенность частной жизни и его уголовно правовой охраны;
- 3) определить правовые основы уголовной ответственности за посягательства на различные сферы частной жизни;
- 4) определить объективные признаки нарушения неприкосновенности частной жизни;
- 5) разобрать субъективные признаки нарушения неприкосновенности частной жизни;
- 6) произвести отграничение нарушения неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений.

Нормативная и научная основа: Конституция Российской Федерации, Федеральные Конституционные Законы, Международно-правовые акты, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления и Определения Конституционного Суда РФ, а также научная и учебная литература по данной проблематике.

Методология: при написании работы применялись материалистическая диалектика (диалектический материализм), общенаучные методы познания (анализ и сравнение, восхождение от абстрактного к конкретному, синтез, системный, логический и сравнительный метод) и частнонаучные юридические методы познания: с помощью формально-юридического метода изучено законодательство, составляющее основу привлечения к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни, историко-правовой метод позволил познать путь становления и развития института неприкосновенности частной жизни, а также методы анализа и прогнозирования позволили выявить имеющиеся пробелы в данной тематике и обосновать выводы и предложения по ее совершенствованию.

Теоретическое и практическое значение исследования заключается в том, что исследуемые и выработанные положения и выводы данной работы могут использоваться в дальнейшей разработке теоретической базы в указанной области, а также возможности изменения существующей законодательной регламентации института неприкосновенности частной жизни. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут применяться в преподавательской деятельности по учебным курсам уголовного права в юридических институтах страны.

Апробация результатов исследования. В ходе проведенного исследования, автором была опубликована научная статья: «Правовое обоснование конституционного права на неприкосновенность частной жизни и его уголовно-правовой охраны» в научном журнале «Молодой ученый» № 43(333) в 2020г. (С. 167-169).

Структура работы: работа содержит введение, основную часть, которая включает в себя две главы, поделенные, в свою очередь, на параграфы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

1.1. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ» В РОССИЙСКОМ КОНСТИТУЦИОННОМ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Правовой режим частной жизни в правовой системе России является очень важным, так как право на данную информацию, имеющую статус конфиденциальной, основывается на применении норм российского и международного права, связанных с отечественными правовыми нормами, в том общепризнанными принципами и нормами международного права.

Человек имеет биологическое и социальное начало. Если биологическое начало достаточно понятно и содержательно, то социальное исследовано крайне слабо. Социальное начало принято подразделять на общественное и частное. Как отмечается исследователями, определить пределы частной жизни однозначного невозможно ввиду особой субъективной характеристики сущности данного правомочия, правовая конструкция частной жизни охватывает различные и многообразные стороны жизни каждого субъекта права (очевидно, речь идет о физических лицах) [Хуаде, с. 11]. Можно сказать, что частная жизнь служит связью между мышлением человека, его ощущениями и внутренним миром. Хотелось бы отметить, что рассматриваемое нами право на неприкосновенность частной жизни появилось в XIX веке, и тогда обращалось внимание на невозможность функционирования в обществе без возможности сохранить определенные сведения о своей частной жизни в тайне. Во многом это связано с фискальной политикой Николая I, в эту эпоху неприкосновенность частной жизни, главным образом, нарушали служащие Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Только в XX в. право на неприкосновенность частной жизни прозвучало хотя бы декларативно.

Впервые для нашей страны оно появилось в Конституции 1936 года, которая защищала неприкосновенность жилища и тайну переписки [Юридический словарь, с. 420]. Однако, несмотря на все закрепления такой неприкосновенности, тайный сбор информации о человеке для его досье, осуществления своих полномочий правоохранительными органами был обычным, более того, деятельность многих государственных структур основывалась на доносах о частной жизни граждан [Маркоменко, с. 23; Матузов, 1966, с. 111; Матузов, 1972, с. 64]. В то время не обеспечивалась неприкосновенность и защита частной жизни и безопасности человека, поэтому развитие института прав человека имела приоритетное значение, однако в условиях тоталитарного режима данное развитие не могло достичь необходимого уровня.

Примерно в 60 годы прошлого века начинает активно развиваться гражданское общество. Под влиянием, в том числе диссидентских движений [Орлова, с. 111] Конституция 1977 г. устанавливала, что личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом.

В настоящее время современная Конституция Российской Федерации не ограничивается одной статьей, которая закрепляет право на неприкосновенность, действующее законодательство в нашей стране в совокупности гарантирует столь важное право граждан: не только закреплением в Основном законе, но и в нормативных актах отраслевого законодательства.

Обращаясь к нашему законодательству, следует отметить ст.23 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Разглашение информации такого рода без получения согласия владельца запрещено под угрозой осуждения. Собственник такой конфиденциальной информации вправе самостоятельно также защищать данное право в случае его нарушения.

Личная тайна охватывает наиболее деликатные стороны жизни человека, сведения о которых он не хотел бы предавать какой-либо огласке, распространение которых может привести к неблагоприятным последствиям для данного человека.

Помимо этого, в Конституции РФ закрепляется право на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, неприкосновенность жилища. Указанные правовые основания существования таких юридических режимов создают самый благоприятный климат для указанного права граждан [Комментарий к Федеральному закону..., с. 14], которое нуждается в особом критерии, не характерном для других благ личности [Головкин, с. 9], связанной, прежде всего, с нежеланием субъекта предоставлять такую информацию о себе иным лицам (определенный или неопределенный круг лиц) [Баглай, с. 64].

Мы считаем, что данное благо должно защищаться не только самим индивидом, но и государством теми или иными мерами, в том числе уголовно-правового характера.

Уголовно-правовая защита частной жизни, в настоящее время имеет некоторые сложности, так как данный термин хоть и имеет законодательное закрепление в литературе, и помимо этого используется еще с начала XIX в., так или иначе он имеет существенные недоработки в плане достаточной защиты средствами уголовного права.

В настоящее время под термином частная жизнь, как правило, понимают физические и духовные сферы, контролируемые самим индивидом [Жеребкин, с. 7-8].

На данный момент сведения о частной жизни, благодаря широкому использованию и развитию современных технологий и информационных средств позволяют использовать, передавать и похищать сведения любого рода (например, это может касаться средств видеофиксации, аудиозаписи и т.п.)

Так Всеобщая декларация прав человека, а также Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. подчеркивают: «Никто не может

подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»[Международные акты..., с. 41].

В связи с изложенным было сформулировано следующее определение: «Право на частную жизнь («прайвеси») – это желание человека свободно выбирать, при каких обстоятельствах и до какой степени он готов открыть себя, свои привычки и свое поведение другим людям» [Alan, с. 7]. Большую роль в данной сфере играет также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Международный пакт...]. Еще одним универсальным документом может считаться Арабская хартия прав человека 1994 года, в частности ст. 17 данной хартии закрепила, что личная жизнь неприкосновенна. Любое нарушение указанной неприкосновенности – уголовное преступление. Неприкосновенности личной жизни включает в себя следующие элементы: неприкосновенность жилища, тайна переписки, невмешательство в семейную жизнь и др.

Европейский Суд по правам человека, цитируя Резолюцию № 68/167 [Резолюция № 68/167...], призывает все государства... провести обзор своих процедур, практики и законодательства, касающихся слежения за сообщениями, их перехвата и сбора личных данных, включая массовое слежение, перехват и сбор, в целях защиты права на неприкосновенность личной жизни путем обеспечения полного и эффективного выполнения всех их обязательств по международному праву прав человека [Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015...].

Хотелось бы отметить, что определения «частной жизни» носят доктринальный характер, так как легального определения в настоящее время нет, в связи с этим возникает некоторая трудность при разрешении совершенно прикладных вопросов, связанных с осуществлением органами предварительного расследования преступлений уголовного преследования по

делам такого рода. В литературе отмечается, например, что частная жизнь охватывает внутренний мир человека (личные переживания, убеждения, быт, досуг, хобби, привычки, симпатии, особенности неформального общения, вынужденные связи (с адвокатами, врачами, нотариусами и т.д.), семейные связи, религиозные убеждения [Романовский, с. 63, Митцукова, с. 9]. В некоторых источниках однако, не содержится понятия частной жизни.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер» [Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О...; Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 644-О-О]. Можно сказать, что определение Конституционного Суда касаясь частной жизни отразило все содержание данного термина, в комментариях к УК РФ и во многих источниках литературы также не дается точного ответа и определения, что такое частная жизнь [Кольчурин, с. 122].

Также Конституционным Судом высказана позиция о том, что «лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации» [Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О]. Интересно, что о понятии частной жизни можно судить и по разным разъяснениям, имеющимся в судебной практике. Так, к примеру на сайте Верховного Суда Российской Федерации содержится следующий интересный документ, который обобщает правовые позиции межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, а также позиций, выработанных в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека по вопросам защиты права лица на беспрепятственное пользование имуществом, права лица на уважение частной (личной), семейной

жизни и жилища, в том числе в аспекте обеспечения тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права лица не подвергаться дискриминации в рамках уголовного судопроизводства. В нем было отмечено следующее:

1) связь между взрослыми детьми и их родителями попадает под понятие «частная жизнь» по смыслу статьи 8 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод] (пункт 88 постановления от 15 марта 2016 г. по делу Новрук и другие против Российской Федерации);

2) «личная жизнь» является широким понятием, охватывающим, в частности, аспекты физической и социальной индивидуальности человека, включая право на личную автономию, личное развитие и установление и развитие личности;

3) понятие «личная жизнь» в значении статьи 8 Конвенции [о защите прав человека и основных свобод].... охватывает такие элементы, как гендерное определение... и половая жизнь, которые относятся к личной сфере, защищаемой статьей 8 Конвенции (пункт 379 постановления от 6 декабря 2016 г. по делу А. Н. против Российской Федерации);

4) понятие частной жизни включает в себя аспекты, связанные с самоидентификацией, такие как имя человека и его образ. Образ человека представляет собой одно из основных качеств личности, поскольку отражает уникальные характеристики человека и отличает его от остальных людей. Право на защиту своего образа, таким образом, является одним из значимых компонентов персонального развития. В основном такое право предполагает право человека на контроль за использованием такого образа, в том числе на отказ от его публичного распространения (пункт 40 постановления от 12 декабря 2013 г. по делу Хмель против Российской Федерации) [Обобщение правовых позиций...]

На основании сказанного выше можно выделить основные признаки частной жизни:

– важнейшей частью является внутреннее психическое и эмоциональное состояние субъекта права, в том числе его самосознание и образ мышления;

– частная жизнь есть свобода личности от общества, границу между которыми человек проводит самостоятельно, в каждом случае индивидуально;

– частная жизнь может быть урегулирована правовыми нормами, нормами морали и этики, однако, в большинстве случаев она определяется внутренним миром личности, его эмоциональным состоянием и воспитанием;

– элементом частной жизни является интеллектуальный элемент.

Говоря об элементах частной жизни, необходимо обратиться к системе частной жизни Е.Е. Калашниковой [Калашникова, с. 20], в которую входят: внутренний духовный элемент; организационный; медико-физиологический; имущественный элемент; поведенческий; область межличностного общения.

Вмешиваться в частную жизнь можно как государству, так и индивидам, но до тех пор, пока это не нарушает его прав и законных интересов, данная проблема регулируется ст.137 УК РФ.

Но несмотря на наличие норм Конституции и Уголовного кодекса, и как было указано выше, применять данные нормы вызывает затруднения, так как наиболее полного и легального определения исследуемых правовых явлений еще нет, а те определения, которые имеются, носят научный характер, не являются адаптированными для практики и не могут применяться при производстве предварительного расследования по конкретным делам, что является недопустимым, так как условия возбуждения уголовного дела могут варьироваться. Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни – это важное право индивида, которое должно гарантироваться государством. Однако, анализируя вышеизложенное, стоит отметить, что данный институт развит достаточно слабо, отсутствует законодательное определение данного понятия, что порождает правовые коллизии и неопределенности.

1.2. ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И ЕГО УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ права и свободы человека – высшая ценность. Обязанностью государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Статья 23 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Для исполнения данной нормы, Конституция Российской Федерации в статье 24 закрепила, что на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия устанавливается запрет.

Подобные гарантии, закрепленные в Основном законе страны и развитые в отраслевом законодательстве, устанавливающие правовые режимы защиты конфиденциальной информации являются необходимыми условиями развития подлинно демократического гражданского общества и правового государства, так что их реализация в нашей стране стала одним из символов нового этапа в ее развитии [Аберхаев, с. 92].

Исходя из анализа положений статей 23 и 24 Конституции РФ, можно заметить, что законодатель использует две категории: тайна и неприкосновенность. Данные понятия максимально подробно передают сущность указанного конституционного права.

Как известно, в юридической науке принято выделять следующие виды тайн:

- медицинскую,
- государственную,
- адвокатскую,
- семейную,

- банковскую,
- коммерческую,
- личную и т.д.

Указанные правовые режимы тайн обеспечивают, в том числе неприкосновенность частной жизни, отдельные ее проявления и правовые конструкции.

Конституционный Суд Российской Федерации сформировал следующую правовую позицию: «Исходя из предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер» [Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О...; Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 644-О-О...]. Отметим, что это соотносится с рядом разъяснений, которые даются и Европейским Судом по правам человека, поэтому такое понимание очень важно для юристов, применяющих законодательные положения.

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что «предполагается, что реализация другого конституционного права - права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4, Конституции Российской Федерации) возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации (Постановление от 31 марта 2011 года N 3-П).

Следовательно, соби́рание или распро́странение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты. В развитие приведенных конституционных положений федеральный законодатель в статье 137 УК Российской Федерации установил уголовную ответственность за незаконное соби́рание или распро́странение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распро́странение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (часть первая), а также с использованием своего служебного положения (часть вторая)»[Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О...].

Очень важна и следующая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, которая связана с пониманием того, что диспозиция данной нормы уголовного закона является бланкетной, то есть норма подлежит применению в системном единстве с положениями иных нормативных правовых актов [Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П...]. Это позволяет указать на то, что оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний

Исследуемое право, безусловно, стоит рассматривать и с точки зрения комплекса личных неимущественных прав, следовательно, можно выделить следующие признаки:

1. Принадлежит конкретному человеку с рождения;
2. Является неотчуждаемым и непередаваемым;

3. Является абсолютным [Аберхаев, с. 93].

Несмотря на приведенные выше примеры попытки определения права на частую жизнь, до сих пор ученые-правоведы не могут дать исчерпывающую характеристику, содержащую все признаки данного правового явления. Это обосновывается также и тем, что исследуемое право – это постоянно меняющийся институт.

В настоящее время, проблема защиты личности от незаконного сбора персональных данных приобретает особую актуальность. Также это связано с тем, что общество информатизируется, развивается применение технических средств, которые становятся все более современными, могут фиксировать значительный объем информации (фото, видео, аудио), хранить ее в больших объемах, систематизировать, продавать, копировать, осуществлять пересылку по электронным средствам коммуникации. Вместе с этим, нужно отметить и следующую особенность - нарушение права на неприкосновенность частной жизни достаточно распространены, однако, большинство граждан не замечает этого, так как такое нарушение не так очевидно по сравнению с нарушениями других основных прав. Это все же раскрывает общественную опасность данного преступления, его прецедентный характер.

Хотелось бы отметить, что из-за того, что право на неприкосновенность частной жизни самый быстро развивающийся и прогрессивный институт ни одно мировое законодательство не успевает за его бурным развитием. Имеющиеся на практике посягательства на него свидетельствуют о низком уровне его правовой охраны. Следовательно, необходимо уделять больше внимания урегулированию, охране и защите исследуемого конституционного права.

В 1997 г. законодатель предпринял попытки к усилению охраны правового режима конфиденциальной информации частного характера и предусмотрел в новом Уголовном кодексе Российской Федерации одноименный состав преступления, тем самым, выведя необходимость соблюдения регулятивных конституционных норм на новый уровень,

предусмотрев наиболее строгий вид ответственности (в сравнении с гражданско-правовой, административно-правовой ответственностью и т.д.). Кроме того, подобную тенденцию диктовали условия нового информационного времени, что также получило отражение в новом уголовном законе, который на тот момент был сравнительно прогрессивным и стоял в одном ряду с подобными актами Германии, Франции и других стран романо-германской правовой семьи.

В то же время на текущий момент имеющееся состояние нормативной регламентации защиты мерами уголовно-правового характера данного права несовершенно.

На современном этапе правовое регулирование продвинулось вперед, но незначительно, однако, этого оказалось недостаточно, так как существуют определенные пробелы в правовом регулировании, и нет единообразной судебной практики.

Как было установлено, правовое регулирование неприкосновенности частной жизни как конституционного права граждан недостаточно подробно закреплено и защищается.

На основе этого, следует законодательно урегулировать право на неприкосновенность частной жизни в сети «Интернет», так как сегодня развиты средства информационных технологий и систематизировать судебную практику. Мы полагаем, что данные направления совершенствования законодательства положительно отразятся на состоянии законности в данной сфере.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В уголовном праве особое значение имеет использование понятия общественной опасности содеянного. Отметим, что традиционно в обществе создается верное представление об общественной опасности. Традиционно объектами преступления являются личность человека, его права и свободы, отношения собственности, безопасность общества и государства, государственный строй и государственное управление, окружающая среда, мир и безопасность человечества. В законодательствах стран мира этот перечень может изменяться, но перечисленные объекты являются основными и охраняются практически везде.

УК РФ полностью опирается на положения Конституции РФ и охраняет провозглашенные в ней ценности, иными словами, общественные блага. В частности, это относится к исследуемому праву на конфиденциальную информацию о частной жизни [Додонов, с. 216].

Ст.137 УК РФ регулирует вопросы защиты такого общественного блага, на которое было совершено преступное посягательство.

К объективным признакам данного состава преступления традиционно относится объект и объективная сторона.

1. Объект преступления, охраняемый нормами данной статьи, обладает специфической, уникальной структурой и содержит как общественные отношения лица в его социальной, частной жизни, так и его исключительные правомочия, определяемые каждым индивидом.

Общественная опасность данного преступления определяется необоснованным вмешательством в личную жизнь граждан, тем самым

создаются предпосылки и условия для нарушения конституционных прав и свобод.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения по поводу осуществления прав, свобод и законных интересов физических лиц, в том числе права на сохранность соответствующих сведений в тайне.

Предметом в данном составе преступления выступают сведения, то есть информация о частной жизни человека, которая составляет личную и семейную тайну, вне зависимости от того, где она закреплена (имеется в виду конкретный формализованный, внешне выраженный носитель информации подобного характера).

Потерпевший в таком преступлении – обязательный признак состава – им будет считаться только физическое лицо в любом возрасте (особенно малолетний, так как в таком случае преступление приобретает еще большую общественную опасность – квалифицированный состав – ч. 3 ст. 137 УК РФ), иных требований к личности законодателем не установлено – таковым лицом может быть хоть гражданин, хоть не гражданин РФ, хоть дееспособный, хоть недееспособный гражданин и т.д.

Приведем конкретный пример на все признаки состава, связанные с объектом преступления.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Октябрьского района г. Ставрополя от 1 октября 2019 года Г. был осужден по ч. 1 ст. 137 УК РФ. Основным непосредственным объектом данного преступного посягательства со стороны Г. стали общественные отношения по сохранению в тайне сведений интимного характера, в том числе фотографий потерпевшей. Предметом преступления явилась информация на электронном носителе в форме изображений потерпевшей [Кассационное определение Пятого кассационного суда...].

2. Закрепленная в ст. 137 УК РФ объективная сторона преступления представляет собой «хищение» сведений частной жизни граждан, сбор и

распространение подобной информации в СМИ, при отсутствии соответствующего разрешения на это.

Объективная сторона данного преступного посягательства, как отмечается учеными, может быть представлена «путем выполнения каких-либо действий... нарушение частной жизни, является сложным, обладающим некоторыми альтернативными действиями противоправным деянием, и каждое такое действие создает самостоятельный состав преступления» [Пикуров, с. 56].

Причина неопределенного понимания объективной стороны данного преступного деяния состоит в диспозиции статьи 137 УК РФ, так как там имеются альтернативные действия.

Ряд исследователей полагает, что в деянии могут находиться действия следующего характера:

- Противоправный сбор конфиденциальной информации о частной жизни граждан, которая является охраняемой законом семейной или личной тайной;
- Распространение данной конфиденциальной информации без согласия граждан, являющихся владельцами таких сведений;
- Распространение информации о частной жизни во время публичного выступления.

Как было отмечено ранее, если объективную сторону исследуемого преступного посягательства составляют самостоятельные деяния: 1) сбор конфиденциальной информации; 2) ее распространение.

Собиранием считается любая форма завладения информацией, не будет и исключением хищение. Даже если лицо в результате своих действий не получило сведений конфиденциального характера, преступление все равно будет считаться оконченным.

Распространение же направлено на сообщение таких сведений третьим лицам.

Верховный Суд РФ в соответствующем постановлении Пленума подчеркивал, распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"). Под собиранием сведений о частной жизни лица, по мнению вышестоящей судебной инстанции, нужно понимать умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например, путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения. [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46...].

Мы согласны с З.А. Папановой, которая предложила способы собирания условно разделить на группы: 1) преступные; 2) публичные легальные способы; 3) негласное наблюдение [Папанова, с. 54]. То есть это очень разные по своей сути действия, одни из них могут содержать признаки иных составов преступлений: похищение документов и иных предметов (носителей информации), получение их обманным путем либо путем злоупотребления доверием или должностным положением, прослушивание переговоров, проникновение в жилище, ознакомление с корреспонденцией, подкуп должностных лиц, угрозы (в этом случае действия субъекта надлежит квалифицировать по совокупности статей УК РФ, но об этом более подробно - далее). С другой стороны, часть из них, безусловно, может носить и вполне законный характер, например, это может быть опрос соседей, знакомых или иных лиц, получение документов, наблюдение, получение сведений о личности по месту работы и тому подобное. Наконец, одним из способов является производство скрытого фотографирования, видеосъемки в частном месте, в том числе с использованием технических средств, записи разговоров и т.д.

Для распространения в большей степени имеет значение категория публичности, которая прямым образом влияет на квалификацию содеянного (только публичное распространение конфиденциальной информации в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации является уголовно наказуемым деянием по ст. 137 УК РФ).

На данный момент в уголовном праве большую общественную опасность преступления характеризует публичность, так как есть возможность ознакомления с данными материалами большого круга лиц. Мы полагаем, что распространение сведений о частной жизни в публичном выступлении, публично демонстрируя произведения или в СМИ необходимо признать квалифицирующим признаком и включить в ч. 2 ст. 137 УК РФ.

Исходя из смысла уголовного закона, публичность представляет собой некое условие распространения информации, при котором сведения становятся известны широкому и (или) неопределенному кругу лиц. В данном случае публичность является объективным признаком нарушения частной жизни граждан.

Рассмотрим данные тезисы на конкретном примере из судебной практики. Так, к примеру, гражданин собирал конфиденциальную информацию о потерпевших путем их скрытного фотографирования без получения их согласия, незаметно для них, а далее распространял данные сведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством размещения фотографий с изображением потерпевших на странице в социальной сети. Подсудимый был осужден по ч. 1 ст. 137 УК РФ. Вышестоящие инстанции оставили обвинительный приговор в законной силе [Кассационное определение Девятого кассационного суда...].

Анализируя такой признак объективной стороны, как сбор конфиденциальной информации, можно указать, что такой признак может осуществляться с помощью специальных технических средств. Использование специальных технических средств ощутимо повышает степень опасности

данного преступления, т.к. это, с одной стороны, облегчает возможность совершения этого и иных подобных преступлений, с другой стороны, увеличивает объемы тех сведений, которые может собрать виновное лицо, о чем будет сказано ниже по тексту работы.

Если деяние выражено в форме действия и представляет собой собирание или распространение сведений, то по конструкции объективной стороны состав преступления будет считаться формальным, то есть деяние будет считаться оконченным в момент совершения самих этих действий.

Однако это верно только для ч.ч. 1 и 2 ст. 137 УК РФ. Поскольку ч. 3 ст. 137 УК РФ предусматривает наличие последствий в виде причинения вреда здоровью несовершеннолетнего или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия. Поэтому мы считаем, что состав, предусмотренный ч. 3 ст. 137 УК РФ, является материальным.

Между тем, представляется, что в ст. 137 УК РФ целесообразно ввести уголовную ответственность за незаконные хранение и использование указанных сведений в качестве самостоятельных деяний, так как эта норма будет соответствовать закрепленным ст. 24 Конституции РФ ценностям, в ч. 1 которой говорится, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Факультативные признаки объективной стороны состава преступления (за исключением способов распространения) не получили закрепления в нормах ст. 137 УК РФ. При этом в науке уголовного права поднимается вопрос о необходимости закрепления в качестве квалифицированного признака использование специальных технических средств [Мелешко, с. 56], т.к. применение таких приспособлений имеет большую общественную опасность, о чем говорится в ряде источников литературы и материалах судебной практики [Петроченков, с. 50].

В научной литературе высказывалось мнение, что было бы целесообразным полностью включить ст. 139 УК РФ в качестве отдельной части в ст. 137, т.е. прекратить существование ст.139 в качестве

самостоятельной [Супрун, с. 98-99]. Однако с этим утверждением сложно согласиться, так как обоснованно оставить ст. 139 УК РФ в уголовном законе в качестве самостоятельного состава преступления, а также сконструировать ст. 137 по подобию ст. 158 УК РФ, введя элемент объективной стороны – место – жилое помещение – как квалифицированный признак состава.

Значит, традиционный подход уголовного права к пониманию объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, уже устоялся, включает в себя объект (также предмет, потерпевшего), объективную сторону (деяние, в ч. 3 ст. 137 последствия, способы распространения).

Однако признаки объективной стороны состава данного преступления нуждаются в усовершенствовании.

Нами предложено предусмотреть уголовную ответственность за незаконное хранение и использование сведений, составляющих личную и семейную тайну, в качестве самостоятельных деяний, наряду с собиранием и распространением.

Кроме того, мы рекомендуем закрепить в качестве квалифицированных признаков использование специальных технических средств для совершения деяния, а также место – жилище, в котором осуществляется сбор исследуемой конфиденциальной информации. Мы полагаем, что данные направления совершенствования законодательства помогут сформировать такую правоприменительную практику, которая сможет учесть современные реалии, большинство ситуаций, связанных с нарушением неприкосновенности частной жизни именно в связи со сбором информации в жилище гражданина.

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

В настоящей главе выпускной квалификационной работе мы рассмотрим субъективные элементы состава преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 137 УК РФ (субъекта и субъективной стороны).

1. Субъект преступления. В общем учении о преступлении субъект - один из обязательных элементов состава любого преступления [Антонян, Бородин; Дагель, 1970; Куринов; Михеев; Орлов; Рашковская; Семенов; Устименко]. Традиционно считается, что отсутствие в законе этого признака (элемента) исключает уголовную ответственность [Орлов, с. 29].

В силу ст. 19, 20 УК РФ субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Следовательно, ч. 1 ст. 137 УК РФ указывает на общий субъект преступления, т.к. какие-либо специфические признаки законодателем в качестве обязательных не указываются. Ч. 2 ст. 137 УК РФ, напротив, предполагает возможность вменения физическому лицу только в случае совершения данного преступления субъектом специальным – «лицом с использованием своего служебного положения» [Климанов, Пешков, с. 99-100].

Как правило, в науке не оспаривается и считается общепризнанным мнение о том, что использование служебного положения облегчает виновному совершение преступления и создает возможность причинить более тяжкий вред правам и законным интересам потерпевшего [Юрченко, с. 78]. К лицам, занимающим служебное положение, по мнению Т.Н. Нуркаевой и И.Р. Диваевой, следует относить:

1) «должностное лицо, понятие которого дается в примечании к ст. 285 УК РФ,

2) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных организациях, понятие которого дается в примечании к ст. 201 УК РФ» [Нуркаева, Диваева, с. 54].

Не секрет, что служебное положение существенно облегчает совершение преступления. К примеру, в силу ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ...] лица, проходящие службу в оперативных подразделениях правоохранительных органов имеют полномочия проводить следующие оперативно-розыскные мероприятия: в том числе, наведение справок, наблюдение, снятия информации с технических каналов связи и др. И зачастую данные возможности, которые направлены на обеспечение и поддержание правопорядка и законности, используются в противоправных целях, что подтверждается, в том числе материалами правоприменительной практики.

Например, оперуполномоченный ЦА МВД России, осуществляя оперативно-розыскные мероприятия на этапе предварительного расследования преступления, «организовал прослушивание, контроль и запись телефонных переговоров граждан, не имеющих отношения к делу, из личной заинтересованности организовал прослушивание телефонных переговоров своей знакомой» [Баринов, с. 144].

Хотелось бы специально отметить, что некоторыми исследователями отмечается, что законодателем необоснованно сужен признак специального субъекта (профессия, служебное положение) [Галыгина, 2006, с. 8]. Это объясняется тем, что «не только служебное положение, но и принадлежность к определенной профессии, работе» [Галыгина, 2006, с. 128-129] также может облегчить доступ к сведениям, составляющим личную тайну (например, работники сферы услуг мобильной связи, священники и т.д.). Поэтому в уголовно-правовой литературе предлагается изложить квалифицированный признак специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ, в новой редакции, указав признак совершения лицом, которому сведения стали известны по службе, в связи с его профессией или выполняемой им работой, обуславливая этим возможность применения «любых преимуществ, которыми лицо обладает в силу занимаемой должности, исполнения тех или иных обязанностей по трудовому договору, выполнения

профессиональных функций, независимо от места осуществления указанных обязанностей (функций)»[Галыгина, 2010, с. 125]. Приведем отдельный пример из судебной практики, так Ю., являясь сотрудником полиции, был признан виновным в исследуемом преступном деянии с использованием своего служебного положения. В частности, было установлено, что по просьбе своего знакомого Ю. «в своем служебном кабинете под своим паролем зашел в базу ИДБ-Р и нашел данные его супруги и сына. Все данные указанных лиц записал на листе бумаги. Затем, используя логин и пароль он зашел в другую базу данных, доступа к которой не имел, нашел сведения о зарегистрированном на членов семьи автотранспорте. Найденные данные также предоставил»[Кассационное определение Седьмого кассационного суда...].

Следовательно, в ряде случаев профессиональное или служебное положение может облегчить совершение преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ.

В теории уголовного права существует несколько подходов к рассмотрению субъективной стороны состава преступления: 1) ограничение формой и признаками вины [Дагель, Котов, 1974, с. 41-45]; 2) включение, наряду с названным, мотивов и целей преступления [Демидов, с. 112-115].

Наиболее целесообразным нам представляется учитывать «мотивы и цели поведения лица, совершившего преступление, тогда и только тогда, когда в норме статьи Особенной части УК РФ имеет место специальное указание на данные обстоятельства» [Гаухман, с. 134]. Это важный момент имеет огромное практическое значение. Ни в одной из частей ст. 137 УК РФ не упоминается о мотивах и целях преступного поведения лица, которому инкриминируется данное преступление. Поэтому, говоря о субъективной стороне исследуемого состава преступления, главным образом, остановимся на вине.

«Лексическое значение слова «собрание» подразумевает сосредоточение, приведение в интегрированное состояние» [Лопатин, Лопатина, с. 721]. «Слово «распространение» должно толковаться в значении «придание известности», «достижение широких пределов» [Лопатин, Лопатина,

с. 647]. Представляется, что указанные действия могут характеризовать только активное, целенаправленное поведение, на которое направлена воля лица, его выражающего.

Это подтверждает и Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 25 декабря 2018 г. № 46:, в п. 2 которого содержится указание судам на необходимость при разрешении дел устанавливать, охватывалось ли умыслом виновного, что сведения являются тайными, конфиденциальными, кроме того, п. 3 данного документа, толкуя уже приведенные выше понятия, содержит необходимый признак «умышленные действия».

Как полагает Сапранкова Т.Ю., «осуществляя такие действия, субъект осознает, что он действует вопреки воле жертвы, что он вмешивается в сферу ее частной жизни, и желает этого» [Сапранкова, 2018, с. 390]. Мы полностью согласны с данным тезисом. Таким образом, вина в преступлении, направленном против неприкосновенности частной жизни, представляет собой умысел.

В таком составе преступления умысел как форма вины характеризуется следующими особенностями по отношению к деянию:

1) Интеллектуальный момент умысла – очевидно, что субъект преступления при его совершении осознает, что:

– «Во-первых, приобретает доступ к информации о частной жизни другого лица, его личной или семейной тайне против его воли;

– Во-вторых, он имеет представление о том, что полученные сведения потерпевший хранил в тайне как обстоятельства личного характера, доступ к которым для посторонних лиц исключается;

– В-третьих, недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица является аксиомой современного цивилизационного процесса, неотъемлемой частью которого выступает российское общество. Соответственно, осознавая изложенные обстоятельства, субъект полностью воспринимает природу совершаемых действий как общественно опасных» [Сапранкова, 2016, с. 405].

Реализуя преступное посягательство, виновный не может не осознавать то, что его действия направлены на завладение информацией, не предназначенной для него (без согласия владельца информации).

2) Волевой момент умысла – безусловно, т.к. лицо продолжает начатое и доводит до конца, оно желает совершить данное преступление.

При совершении преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 137 УК РФ, виновный может действовать и с прямым умыслом, желая умаления репутации потерпевшего, и с косвенным, сознательно допуская умаление репутации или относясь к таким последствиям безразлично.

Между тем, последствия указаны только в ч. 3 ст. 137 УК РФ, следовательно, косвенный умысел может наличествовать в действиях виновного лица лишь при инкриминировании ему только данного состава преступления, при вменении ч. 1 или ч. 2 ст. 137 УК РФ лицу, совершившее преступление, может действовать однозначно лишь с прямым умыслом [Козаченко, с. 153].

3) С позиции определенности (конкретизации) умысел может быть охарактеризован следующим образом. Для собирания возможны только заранее обдуманые действия, поэтому умысел может быть только конкретизированным.

С распространением все не так однозначно:

– с одной стороны, закрепление в ст. 137 УК РФ свидетельствует о публичном способе распространения конфиденциальной информации, что представляет собой реализацию конкретизированного умысла на распространение таких сведений,

– с другой стороны, в рамках «прямых эфиров» в средствах массовой информации, стриминговых сервисах, трансляциях в социальных сетях и т.д. возможен и неконкретизированный умысел именно на распространение сведений, когда раскрытие такой конфиденциальной информации перед публикой не планируется заблаговременно.

Данный тезисы подтверждаются и материалами правоприменительной практики Так, в частности, гражданин Сомов Н.Г., находясь с С., с помощью имеющегося в его пользовании мобильного телефона выполнил не менее девяти интимных фотографий и не менее двух видеозаписей обнаженной С., составляющих ее личную тайну, без ее согласия, то есть, незаконно собрал сведения о частной жизни С., и стал хранить указанные файлы в памяти своего мобильного телефона. Затем у Сомова Н.Г., испытывавшего чувство ревности и обиды, появился умысел, направленный на незаконное распространение вышеуказанных фотографий и видеозаписей, то есть сведений о частной жизни С. составляющих ее личную тайну без ее согласия... будучи зарегистрированным пользователем в соцсети, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий, реализуя свой преступный умысел в виде унижения чести и достоинства С., нарушения ее права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, защищаемых ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации, желая наступления данных последствий... с помощью своего мобильного телефона... оснащенного функцией подключения к информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», отправил содержащиеся в памяти телефона девять интимных фотографий обнаженной С., представляющие собой сведения о ее частной жизни, составляющие ее личную тайну, без согласия последней, в социальную сеть администратору (редактору) группы (сообщество зарегистрированных пользователей, объединившихся по определенным интересам) данной социальной сети, с просьбой распространить эти фотографии в Группе. При этом Сомов Н.Г. осознавал, что доступ к Группе, соответственно и к просмотру размещенных в Группе файлов (фотографии и видеозаписи), имеет неограниченный круг зарегистрированных в социальной сети пользователей, в том числе и знакомые С. Позднее администратор (редактор) Группы К. не осведомленный о преступных намерениях Сомова Н.Г., разместил в Группе девять фотографий, присланных

ему С., после чего у неограниченного круга зарегистрированных в социальной сети пользователей, появилась возможность просматривать интимные фотографии С., составляющие ее личную тайну» [Приговор Северского районного суда...]. Данный пример является показательным, поскольку видно, что лицо осознает характер данных сведений, как носящих интимный характер, они относятся в силу традиционных правил поведения в обществе к скрываемым, личным данным, поэтому понимание такого характера сведений даже в общих чертах свидетельствует об умышленном характере поведения лица, нарушающего неприкосновенность частной жизни.

Однако, нам представляется необходимым дать следующие рекомендации относительно изменения субъективных признаков нарушения неприкосновенности частной жизни.

В уголовном законе, не содержится никаких указаний на мотивы и цели преступного поведения лица, совершившего данное деяние. Представляется, что указанное не согласуется с иными положениями Уголовного кодекса РФ, охраняющими иную информацию конфиденциального, частного характера.

Так, в ст. 183 УК РФ прямо указано, что это преступление может совершаться исключительно из корыстной заинтересованности. В ст. 275 УК РФ также называется специальная цель осуществления деяния, входящего в состав объективной стороны преступления. Собираение и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, вполне может обосновываться корыстными побуждениями, что должно караться более строгой степенью наказания (размером или видом), что полностью соответствует целям уголовного законодательства. Между тем, как отмечают некоторые ученые, из состава преступления вряд ли верно исключался признак субъективной стороны – совершение преступления из корыстной или иной личной заинтересованности [Галыгина, 2006, с. 18].

Дело в том, что, как пишет ряд исследователей, «отсутствие в положениях об уголовно-правовой охране неприкосновенности частной жизни признаков мотивации и целевых установок субъекта привело к тому, что в

судебной практике представлены те ситуации, в которых действия совершены из личных неприязненных отношений и имеют по существу бытовой характер. Между тем, перспективы дискредитации лиц, имеющих особый статус (государственных и общественных деятелей, государственных служащих и др.), путем вторжения в их частную жизнь велики. Одновременно - особенности в период предвыборной избирательной кампании и иных общественно значимых событий - достаточно велик риск использования противоправных технологий, направленных на дискредитацию отдельных кандидатов на выборные должности, иных лиц, ведущих публичный образ жизни»[Сапранкова, 2016, с. 406].

Следовательно, на наш взгляд, криминализация определенных мотивов и целей совершения исследуемого преступления оправдана, и законодатель должен к этому прислушаться. Это связано с тем, что основаниями криминализации могут быть такие критерии, как распространенность явления и его повышенная общественная опасность.

Обобщая сказанное, традиционный подход к пониманию субъективных признаков (элементов) состава преступления, предусмотренного соответствующей частью ст. 137 УК РФ, уже устоялся, однако, признаки как субъекта, так и субъективной стороны состава рассматриваемого преступления нуждаются в усовершенствовании по обозначенным выше моментам.

2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Большое значение для решения вопросов уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни имеет анализ отграничения данного состава преступления от смежных составов преступлений. Мы разделяем мнение Э.Ю. Латыповой, которая полагает, что «ситуация, вызывающая наличие ряда норм со схожим объектом преступлений, приводит к противоречивым суждениям как в специальной литературе, так и в практике правоприменения» [Латыпова, с. 38].

Смежными с составами преступлений, предусмотренными соответствующими частями ст. 137 УК РФ, являются:

- 1) ст. 138 – «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»;
- 2) ст. 139 – «Нарушение неприкосновенности жилища»;
- 3) ст. 155 – «Разглашение тайны усыновления»;
- 4) ст. 163 – «Вымогательство»;
- 5) ст. 183 – «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну»;
- 6) ст. 201 – «Злоупотребление полномочиями»;
- 7) ст. 203 – «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей»;
- 8) ст. 275 – «Государственная измена»;
- 9) ст. 276 – «Шпионаж»;
- 10) ст. 283 – «Разглашение государственной тайны»,
- 11) ст. 284 – «Утрата сведений, составляющих государственную тайну»;
- 12) ст. 285 – «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- 13) ст. 286 – «Превышение должностных полномочий»;

- 14) ст. 310 – «Разглашение данных предварительного расследования».

От преступлений п. 3-14 данного перечня посягательство на личную и семейную тайну отличается основным непосредственным объектом преступного посягательства.

От преступлений п. 1 и 2 данного перечня посягательство на личную и семейную тайну отличается предметом преступления. Для ст. 137, как уже упоминалось ранее, это конфиденциальные сведения, носящие характер тайны личной или семейной. В ст. 138 защищается не обязательно тайна, а, в целом, любые сведения, которые передаются через каналы связи. Если же имеет место собирание информации, относящейся к личной и семейной тайне через переписку, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения, представляется обоснованным вменение составов по совокупности (ст. 137 + ст. 138). Аналогично и в случае со ст. 139 УК РФ, которая охраняет жилое помещение, но в котором могут происходить события, составляющие деяние ст. 137 УК РФ. А.В. Кладков считает, что «контроль жилища изнутри с помощью специальных технических средств является одним из способов нарушения неприкосновенности жилища, соответственно, такие действия должны квалифицироваться только по ст. 139 УК РФ» [Здравомыслова, с. 110].

По мнению В. А. Новикова, «если собирание информации, составляющей личную или семейную тайну граждан, осуществляется с проникновением (физическим или техническим) в жилое для этих граждан помещение, содеянное требует квалификации по совокупности ст. 137 и 139 УК РФ» [Новиков, с. 117-118].

Предметом уголовно-правовой охраны ст. 137 УК РФ выступают конфиденциальные сведения о частной жизни лица, составляющие его личную и семейную тайну, и не являющиеся иной тайной (государственной, коммерческой, банковской, налоговой и др.). Однако, в случае, если одна и та же информация одновременно является личной или семейной тайной, а также составляет государственную, налоговую тайну, то квалифицировать содеянное

следует по совокупности преступлений соответствующим пунктам и частям ст. 137 и ст. 183, 275, 276, 283 УК РФ и др.

В то же время возможны исключительные ситуации:

– лицо при осуществлении сбора информации не преследовало цели разглашения или использования этих сведений (эта цель — обязательный признак преступления, предусмотренного, например, ст. 183 УК РФ). Содеянное тогда нужно квалифицировать только по ст. 137 УК РФ.

– сведения исследуемой категории используются незаконно. Представляется, что субъект должен быть осужден только по специальной норме, т.к. ст. 137 УК РФ не предусматривает незаконного использования конфиденциальной информации.

В правоприменительной практике возникают некоторые спорные моменты [Постановление ЕСПЧ от 18.04.2013] в плане разграничения составов ст. 137 и ст. 155 УК РФ.

Видится, что указанные нормы соотносятся между собой как общая и специальная, «поскольку ст. 155 УК РФ охраняет разновидность семейной тайны – тайну усыновления (удочерения)... однако существует особенность - ст. 155 УК РФ устанавливает возможность привлечения к уголовной ответственности только за разглашение конфиденциальной информации, а сбор таких сведений должен квалифицироваться по ст. 137 УК РФ» [Здравомыслов, с. 101].

Кроме того, ст. 155 УК РФ предусматривает наличие специального субъекта преступления, то есть лица, обязанного хранить факт усыновления (удочерения) в качестве служебной или профессиональной тайны. Другие лица признаются субъектами этого преступления только при наличии корыстных или иных побуждений.

По субъекту преступления разграничиваются ст. 137 и ст. 310 УК РФ. Совершить последнее преступление может лишь лицо, предупрежденное в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных

предварительного следствия и разгласившее их без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание.

Аналогичный принцип (по разграничению в плане субъекта) существует со ст. 201, 203, 285, 286 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 163 УК РФ «под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну. Распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56].

В эпоху всеобщей информатизации и развития научно-технического прогресса создаются не только благоприятные изобретения, но и технические средства, позволяющие использовать их не во благо, а, в частности, для собирания и распространения информации, попадающей под категорию тайной, носящей характер конфиденциальной, не доступной для публичности.

Кроме того, ЭВМ хранят значительные массивы информации, в том числе персонального характера.

С современных гаджетов несложно совершить соответствующую атаку, т.е. неправомерный доступ к компьютерной информации.

Как отмечает О.В. Максимова, «неправомерным признается доступ к компьютерной информации лица, не обладающего правами на получение и работу с подобной информацией либо компьютерной системой, причем в отношении этой информации либо системы должны приниматься специальные меры защиты, ограничивающие круг лиц, имеющих к ней доступ»[Максимова, с. 30].

Подобные действия могут быть совершены путем создания специальных программ или с помощью «заражения» существующих на оборудовании пользователя.

Все случаи нарушения правил безопасности и требований законного обращения с компьютерной информацией, составляющей тайну частной жизни, квалифицируются по совокупности ст. 137 и одной из норм главы 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

Так как данные виды преступлений весьма распространены, приведем примеры. Так, Г., будучи частным детективом, совершил незаконное собирание сведений о частной жизни Ч., Ч., О., составляющих их личную и семейную тайну, без их согласия, с использованием своего служебного положения как частного детектива (3 преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 137 УК РФ); в нарушение тайны телефонных переговоров Ч., Ч., О., с использованием своего служебного положения как частного детектива (3 преступления, предусмотренных ч. 2 ст. 138 УК РФ), а также неправомерно осуществил доступ к охраняемой компьютерной информации, повлекшее копирование компьютерной информации, совершенном из корыстной заинтересованности, с использованием своего служебного положения, повлекшем угрозу наступления тяжких последствий (2 преступления, предусмотренных ч. 4 ст. 272 УК РФ)[Апелляционное постановление Московского городского суда...].

Показательным является и такой пример, согласно которому Б. осуществлял несанкционированный доступ в базу данных компьютерной информации, находящуюся в сети ЭВМ и содержащую сведения о пользователях (абонентах) компании сотовой телефонной связи. В момент

каждого телефонного соединения, осуществляемого Б., происходила несанкционированная модификация компьютерной информации об абонентах в учетной базе данных, находящейся в ЭВМ телефонного коммутатора. Действия Б. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 137 и ч. 1 ст. 272 УК РФ» [Архив Московского районного суда...]. При этом согласимся с мнением о том, что распространение сведений о частной жизни лица при помощи ЭВМ также должно квалифицироваться по ст. 137 УК РФ, так как эта информация в результате размещения в глобальной сети стала доступной неограниченному кругу лиц, здесь в наличии признак публичности [Максимова, с. 31].

В другом примере, подсудимый Ш., используя принадлежащий ему персональный компьютер, скопировал отправленные неустановленным лицом в социальной сети «ВКонтакте» фотографии Потерпевший №1 в обнаженном виде, то есть без одежды, на свой персональный компьютер. Данные фотографии Шайдуллин А.А. хранил на своем персональном компьютере без согласия Потерпевший №1, в нарушение прав последней на неприкосновенность ее частной жизни, личной и семейной тайны, гарантированные статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и частью 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации, тем самым осуществил соби́рание сведений о частной жизни Потерпевший №1 без ее согласия. После чего, Ш., используя свой персональный компьютер, действуя умышленно, с целью соби́рания и распространения сведений, составляющих личную тайну Потерпевший №1, в нарушение прав последней на неприкосновенность ее частной жизни, личной и семейной тайны, без согласия Потерпевший №1 разместил на интернет сайте www.ru.xhamster.one, на ранее созданном им аккаунте с названием «AntonioMagnifico» фотографии, на которых запечатлена Потерпевший №1 в обнаженном виде, то есть без одежды. В результате преступных действий Шайдуллина А.А. были нарушены права Потерпевший №1 на неприкосновенность ее частной жизни, личной тайны, гарантированные статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, статьей 17

Международного пакта о гражданских и политических правах от ДД.ММ.ГГГГ, частью 1 статьи 23 и частью 1 статьи 24 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, Помимо этого, в указанный промежуток времени, Потерпевший №2 отправляла Ш.свои фотографии в обнаженном виде, то есть без одежды. Данные фотографии Ш.скопировал на свой персональный компьютер и хранил на своем персональном компьютере без согласия Потерпевший №2, в нарушение прав последней на неприкосновенность ее частной жизни, личной и семейной тайны, тем самым осуществил собиране сведений о частной жизни Потерпевший №2 без ее согласия. Затем Ш., используя свой персональный компьютер, с целью собирана и распространения сведений, составляющих личную тайну Потерпевший №2, в нарушение прав последней на неприкосновенность ее частной жизни, личной и семейной тайны, без согласия Потерпевший №2 разместил на интернет сайте www.ru.xhamster.one, на ранее созданном им аккаунте фотографии, на которых запечатлена Потерпевший №2 в обнаженном виде, то есть без одежды. Обладая навыками работы с электронно-вычислительной машиной, решил осуществить неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации – учетной записи Google аккаунта пользователя <данные изъяты>, находящегося в пользовании Потерпевший №2, содержащую охраняемую федеральным законом тайну.

С целью реализации своего преступного умысла Ш. в нарушение Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», заведомо зная логин и пароль доступа к учетной записи Google аккаунта, находящегося в пользовании Потерпевший №2, преодолел технические средства защиты компьютерной информации и осуществил незаконный доступ к компьютерной информации – вышеуказанной учетной записи, что позволило получить доступ к указанной учетной записи. После чего Шайдуллин А.А. умышленно скопировал фотографии Потерпевший №2 и разместил на интернет сайте www.ru.xhamster.one, на ранее созданном им аккаунте [Приговор № 1-129/2019].

Мы полагаем, что правильной является квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных данными статьями УК РФ.

Следовательно, можно сделать вывод, что сложности в квалификации на практике порождает несовершенство в Уголовном кодексе Российской Федерации, который содержит конкурирующие составы преступлений. Нами предложены варианты разрешения данных проблемных ситуаций, при этом подчеркнем большое значение правильной квалификации содеянного и установления всех признаков состава преступления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведённого исследования можно сделать определённые выводы. В результате настоящего исследования были изучены основные характеристики неприкосновенности частной жизни.

С одной стороны, в российском праве с переходом к демократизации и либерализации частная жизнь граждан получила большую степень защиты со стороны государства практически во всех основных отраслях законодательства: в конституционном, в гражданском, в уголовном. И если конституционные принципы понятия «частной жизни», семейной и личной тайны определяют данные категории, в какой-то степени раскрывают их содержание (в том числе в постановлениях Конституционного Суда РФ) и декларируют защиту со стороны публичной власти, то уголовное право предусматривает ответственность за посягательство на данные общественные блага во всех возможных вариантах.

Таким образом, охрана неприкосновенности частной жизни обусловлена целым набором и социальных, и правовых аспектов.

Остановимся более подробно на некоторых проблемах, существующих в плане уголовно-правовой охраны личной и семейной тайны граждан.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, определяется необоснованным вмешательством в личную жизнь граждан и ограничением, а иногда и лишением их принадлежащих им личных прав и свобод.

Основным непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение личных прав и свобод граждан, в том числе права на сохранность соответствующих сведений в тайне.

Предметом исследуемого преступления являются сведения (информация) о частной жизни лица, составляющие личную или семейную тайну.

Потерпевший от нарушения неприкосновенности частной жизни - физическое лицо в любом возрасте, любого гражданства, любого состояния дееспособности.

Объективная сторона составляется из двух самостоятельных действий: собирания и распространения.

Под собиранием следует понимать любую форму получения информации, не будет и исключением хищение. Даже если лицо в результате собирания не получило сведений, составляющих личную или семейную тайну, преступление все равно будет считаться оконченным.

Способы собирания условно можно разделить на группы:

– преступные, т.е. содержащие признаки иных составов преступлений:

1. похищение документов и иных предметов (носителей информации),
2. проникновение в жилище,
3. получение их обманным путем либо путем злоупотребления доверием или должностным положением,
4. подкуп должностных лиц,
5. прослушивание переговоров,
6. ознакомление с корреспонденцией,
7. угрозы (в этом случае действия субъекта надлежит квалифицировать по совокупности статей УК РФ, но об этом более подробно - далее);

– публичные легальные способы: опрос соседей, знакомых или иных осведомленных лиц, получение документов и сведений (например, запрос в ЕГРИП), наблюдение, получение сведений о личности по месту работы;

– негласное наблюдение, включая производство скрытого фотографирования, видеосъемки в частном месте, в том числе с использованием технических средств, записи разговоров и т.д.

Для распространения в большей степени имеет значение категория «публичности», которая прямым образом влияет на квалификацию

преступления (только публичное распространение конфиденциальной информации в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации является уголовно наказуемым деянием, т.е. законодатель предусмотрел обязательные варианты в плане способов распространения как факультативных элементов объективной стороны состава, ставших в данном случае обязательными).

Между тем, представляется, что в ст. 137 УК РФ необходимо предусмотреть ответственность за незаконные хранение и использование указанных сведений в качестве самостоятельных деяний.

Факультативные признаки объективной стороны состава преступления (за исключением способов распространения) не получили закрепления в нормах ст. 137 УК РФ. В то же время в науке уголовного права поднимается вопрос о необходимости закрепления в качестве квалифицированного признака использование специальных технических средств, т.к. применение таких приспособлений несет априори повышенную общественную опасность.

В литературе высказывалось мнение, что было бы целесообразным полностью включить ст. 139 УК РФ в качестве отдельной части в ст. 137, т.е. прекратить существование ст.139 в качестве самостоятельной [Супрун, с. 98-99]. Мы согласны с этим утверждением лишь частично. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, соединенное с незаконным проникновением в жилище более общественно опасно. Однако нам представляется, что более обоснованно оставить ст. 139 УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления, а также сконструировать ст. 137 по подобию ст. 158 УК РФ, введя элемент объективной стороны – место – жилое помещение – как квалифицированный признак состава.

Таким образом, ч. 1 ст. 137 УК РФ указывает на общий субъект преступления, т.к. какие-либо специфические признаки законодателем в качестве обязательных не указываются.

Следующие части ст. 137 УК РФ, напротив, предполагают возможность вменения лицу только в случае совершения преступления субъектом специальным - лицом с использованием своего служебного положения.

Между тем, некоторыми исследователями отмечается, что законодателем необоснованно сужен признак специального субъекта только служебным положением. Так, не только служебное положение, но и принадлежность к определенной профессии, работе также может облегчить доступ к сведениям, составляющим личную или семейную тайну. Поэтому предлагается изложить квалифицированный признак специального субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 137 УК РФ, в новой редакции, указав признак совершения лицом, которому сведения стали известны по службе, в связи с его профессией или выполняемой им работой, обуславливая этим возможность применения «любых преимуществ, которыми лицо обладает в силу занимаемой должности, исполнения тех или иных обязанностей по трудовому договору, выполнения профессиональных функций, независимо от места осуществления указанных обязанностей (функций)» [Галыгина, 2010, с. 125].

Таким образом, вина в преступлении, направленном против неприкосновенности частной жизни, представляет собой умысел.

При совершении преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 137 УК РФ, виновный, как представляется, фактически может действовать и с прямым умыслом, желая умаления репутации потерпевшего, и с косвенным, сознательно это допуская или относясь к таким последствиям безразлично. Между тем, последствия указаны только в ч. 3 ст. 137 УК РФ, следовательно, косвенный умысел может наличествовать в действиях виновного лица лишь при инкриминировании ему только данного состава преступления, при вменении ч. 1 или ч. 2 ст. 137 УК РФ лицу, совершившее преступление, может действовать лишь с прямым умыслом.

Собирание и распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, может совершаться из корыстных побуждений, и это должно наказываться более строго, поскольку

усиливает общественную опасность содеянного, что логично и соответствует целям уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Между тем, как отмечают некоторые ученые, из состава преступления «необоснованно исключен такой признак субъективной стороны как совершение преступления из корыстной или иной личной заинтересованности» [Галыгина, 2006, с. 18].

Смежными с составами преступлений, предусмотренными соответствующими частями ст. 137 УК РФ, являются:

- 1) ст. 138 – «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений»;
- 2) ст. 139 – «Нарушение неприкосновенности жилища»;
- 3) ст. 155 – «Разглашение тайны усыновления»;
- 4) ст. 163 – «Вымогательство»;
- 5) ст. 183 – «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну»;
- 6) ст. 201 – «Злоупотребление полномочиями»;
- 7) ст. 203 – «Превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей»;
- 8) ст. 275 – «Государственная измена»;
- 9) ст. 276 – «Шпионаж»;
- 10) ст. 283 – «Разглашение государственной тайны»,
- 11) ст. 284 – «Утрата сведений, составляющих государственную тайну»;
- 12) ст. 285 – «Злоупотребление должностными полномочиями»;
- 13) ст. 286 – «Превышение должностных полномочий»;
- 14) ст. 310 – «Разглашение данных предварительного расследования».

В настоящем исследовании представлены предлагаемые правила разграничения и квалификации по смежным составам (вопросы конкуренции и совокупного применения указанных составов преступлений).

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о достижении поставленных целей и задач, что позволило сформулировать

теоретико-правовые и практические положения, которые могут быть использованы для совершенствования российского уголовного законодательства и науки уголовного права в данной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно – правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Европейская конвенция о защите нрав и основных свобод человека 1950 года // Сборник международных документов по нравам человека. М.:Изд. НОРМА-ИНФРА-М, 2000. 539-570.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г.

4. Резолюция N 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 18 декабря 2013 г.» // URL: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/06/2013_UN_68_167.pdf (дата обращения: 19.10.2020).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

6. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ.1995. N 33. Ст. 3349.

Судебные акты

1. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.06.2016 по делу N 10-7792/2016 // URL: <https://www.mos->

gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/54306425-883b-45fc-85be-fc66d688ff51 (дата обращения: 15.05.2020).

2. Архив Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики. Дело № 1-1068.

3. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2020 N 77-218/2020 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15703814500014651724385605469&cacheid=06CEE41DE418074FFCB04D10ADD0DF7C&mode=splus&base=KSOJ009&n=6971&rnd=282F4877E6F61DF37C946A69C4232671#1ctjgdjza5v> (дата обращения: 22.10.2020).

4. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2020 N 77-889/2020 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15703814500014651724385605469&cacheid=1D1255F27AAC9376268E030C4F9B45E9&mode=splus&base=KSOJ007&n=10297&rnd=282F4877E6F61DF37C946A69C4232671#2g2xrlp682g> (дата обращения: 22.10.2020).

5. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 по делу N 77-311/2020 // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15703814500014651724385605469&cacheid=038FDC890A0687B07A3EB7178FA0A1B1&mode=splus&base=KSOJ005&n=4137&rnd=282F4877E6F61DF37C946A69C4232671#67w1qtrlkc0> (дата обращения: 22.10.2020).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14820197709983306034485355&cacheid=A32821D0D4056C856F6A8221FA461CB3&mode=splus&base=ARB&n=11751&rnd=282F4877E6F61DF37C946A69C4232671#28rk8w1s8cd> (дата

обращения: 18.10.2020); Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 N 644-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 5 Закона Российской Федерации "О милиции" // URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14820197709983306034485355&cacheid=554E8F809F9024E73B947B869F461B72&mode=splus&base=ARV&n=152456&rnd=282F4877E6F61DF37C946A69C4232671#iqmeh50f25> (дата обращения: 18.10.2020).

7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 N 1253-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=14820197709983306034485355&cacheid=4DAB86CB5E27EB42C94E4E58B0B63C90&mode=splus&base=LAW&n=133029&rnd=282F4877E6F61DF37C946A69C4232671#8s3kzlwqeb> (дата обращения: 18.10.2020).

8. Постановление ЕСПЧ от 18.04.2013 "Дело "Агеевы (Ageyevy) против Российской Федерации" (жалоба N 7075/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. N 1.

9. Постановление ЕСПЧ от 04.12.2015 "Дело "Роман Захаров (Roman Zakharov) против Российской Федерации" (жалоба N 47143/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 N 9-П "По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова" // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2431.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 N 56 "О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

13. Приговор Северского районного суда Краснодарского края № 1-156/2019 от 7 августа 2019 г. по делу № 1-156/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/dxjasyhmH0xK/?page=7®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+137.+%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%BD%D0%B5%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=10®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1603375086951®ular-judge= (дата обращения: 25.10.2020).

14. Приговор № 1-129/2019 от 27 мая 2019 г. по делу № 1-129/2019 Авиастроительный районный суд г. Казани (Республика Татарстан) // URL: <https://sudact.ru/regular>

Учебная и научная литература

1. Alan F. Westin. Privacy and Freedom. – New York.: Atheneum, 1968.
2. Аберхаев Э. Р. Правонаеприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации // Актуальные проблемы

экономики и права. 2008. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-neprikosновенност-chastnoy-zhizni-yuridicheskaya-harakteristika-i-problemy-realizatsii> (дата обращения: 30.05.2020).

3. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987.- 208 с.

4. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М., 2009. – 784 с.

5. Баринов С.В. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступные нарушения неприкосновенности частной жизни // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1. – 142-150 с.

6. Галыгина И.П. Нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narushenie-neprikosновенности-chastnoy-zhizni-sovershennoe-litsom-s-ispolzovaniem-svoego-sluzhebного-polozheniya> (дата обращения: 03.06.2020).

7. Галыгина И.П. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Томск, 2006. -52 с.

8. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: ЦентрЮрИнфор, 2010. – 559 с.

9. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 516 с.

10. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. – 131 с.

11. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: изд-во ВГУ, 1974. – 244 с.

12. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. – 184 с.

13. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009. – 448 с.
14. Жеребкин В.П. Уголовно правовая охрана частной жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. – 197 с.
15. Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть. - М.: Юристъ, 2010. – 678 с.
16. Калашникова Е.Е. Уголовно – правовое обеспечение неприкосновенности информации о частной жизни лица: Дисс....канд. юрид. наук.. – М., 2001. – 221 с.
17. Климанов А.М., Пешков Д.В. Некоторые вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2015. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniya-predusmotrennogo-st-137-uk-rf> (дата обращения: 03.06.2020).
18. Кольчурин, И. В. О содержании понятия «частная жизнь» в российском конституционном и уголовном праве / И. В. Кольчурин. — Текст: непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/41/1946/> (дата обращения: 03.12.2020)
19. Комментарий к Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации» / Под ред. И.Л. Бачило, А.В. Волокитина, В.А. Копылова, Б.В. Кристального, Ю.А. Нисневича. М., 1996.
20. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во МГУ, 1984. – 181 с.
21. Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // Oeconomia et Jus. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-deyaniya-posyagayuschie-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni> (дата обращения: 03.06.2020).

22. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2007.
23. Макеев П.Н. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Москва, 2006. – 187 с.
24. Максимова О.В. Спорные вопросы отграничения преступлений против неприкосновенности частной жизни от смежных составов преступлений // Законодательство и практика. 2014. № 2. – С. 28-31.
25. Маркоменко В. Информационное общество и проблемы его безопасности // Федерализм. 1997. № 4. – С. 18-24.
26. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. – 188 с.
27. Матузов Н.И. Личность. Право. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: СЮИ, 1972. – 292 с.
28. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 784 с.
29. Мелешко Д.А., Чернявский Д.О., Шарафетдинова Г.А. "Инструментальный" характер компьютерных преступлений и его влияние на квалификацию // Законность. 2020. N 3. – С. 55-57.
30. Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2005. – 182 с.
31. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток, 1983. – 300 с.
32. Новиков В. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – 162 с.
33. Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Нарушение неприкосновенности частной жизни: вопросы толкования и совершенствования законодательства // Вестник ВЭГУ. 2015. № 1 (75). – С. 45-56.

34. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М., 1958. - 260 с.
35. Орлова О.В. Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. М.: Академический правовой университет, 2005. – 118 с.
36. Папанова З.А. Способы нарушения неприкосновенности частной жизни // Юрист-Правоведь. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-narusheniya-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni> (дата обращения: 03.12.2020).
37. Петроченков С.Д. О квалификации преступлений, совершенных с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Уголовное право. 2019. N 2. – С. 48-51.
38. Пикуров Н.И. Проблемы квалификации преступных посягательств на частную жизнь: теория и судебная практика // Уголовное право. 2019. N 2. – С. 51-57.
39. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти томах. М., 1966. Т. 10. – 5568 с.
40. Рашковская Ш.С. Субъект преступления. М.: ВЮЗИ, 1960. – 118 с.
41. Романовский, Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. М., 2001. – 312 с.
42. Сапранкова Т.Ю. К вопросу о совершенствовании направлений уголовно-правовой охраны неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-napravleniy-ugolovno-pravovoy-ohrany-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni/viewer> (дата обращения: 24.05.2020).
43. Сапранкова Т.Ю. Особенности субъективной стороны неприкосновенности частной жизни // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 5. – С. 403-407.

44. Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 1999. – 209 с.
45. Супрун С.В. Понятие "жилище" и проблемы его реализации в сфере уголовного судопроизводства // Современное право. 2019. N 10.
46. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. И.Я. Козаченко. Москва: НОРМА, 2008. – 1008 с.
47. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1998. – 678 с.
48. Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. – 104 с.
49. Хуаде А.Х. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Кисловодск, 2015. - 217 с.
50. Юридический словарь. Под ред.С.Н. Братусь. М., 1953. – 784 с.
51. Юрченко И. А. Нарушение неприкосновенности частной жизни // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2. – С. 75-79.